

ности. И какъ отдѣльный человѣкъ, вступающій въ новый возрастъ, неизбежно измѣняетъ свое пониманіе жизни, и взрослый человѣкъ видитъ смыслъ ея въ иномъ, чѣмъ ребенокъ, такъ точно и совокупность людей, народа, неизбежно, соотвѣтственно возрасту своему, измѣняетъ свое пониманіе жизни и вытекающую изъ этого пониманія дѣятельность.

Различіе въ этомъ отношеніи отдѣльнаго человѣка отъ всего человѣчества состоитъ въ томъ, что тогда какъ отдѣльный человѣкъ въ опредѣленіи, свойственнаго тому новому періоду жизни, въ который онъ вступаетъ, пониманія жизни и вытекающей изъ него дѣятельности пользуется указаніями прежде жившихъ его людей, пережившихъ уже тотъ возрастъ, въ который онъ вступаетъ, человѣчество не можетъ имѣть этихъ указаній, потому что оно все подвигается по неизслѣдованному еще пути, и не у кого спросить: какъ надо понимать жизнь и дѣйствовать въ тѣхъ новыхъ условіяхъ, въ которыя оно вступаетъ, и въ которыхъ еще никто никогда не жилъ.

А между тѣмъ, какъ человѣку женатому и съ дѣтьми невозможно продолжать понимать жизнь такъ же, какъ онъ понималъ ее, будучи ребенкомъ, такъ и человѣчеству нельзя уже, при совершившихся разнообразныхъ измѣненіяхъ: и густоты населенія, и установившагося общенія между разными народами, и усовершенствованія способовъ борьбы съ природой, и накопленія знаний, -- продолжать понимать жизнь по прежнему, а необходимо установить новое жизнепониманіе, изъ котораго и вытекаетъ бы и дѣятельность, соотвѣтствующая тому новому сосоюноію, въ которое оно вступило или вступаетъ.

На это то требованіе и отвѣчаетъ особенная способность человѣчества выдѣлять пзъ себя людей, дающихъ новый смыслъ всей жизни человѣческой, — смыслъ, изъ котораго вытекаетъ вся иная, чѣмъ прежняя дѣятельность. Установленіе этого, свойственнаго человѣчеству въ тѣхъ новыхъ условіяхъ, въ которыя оно вступаетъ, жизнепониманія и вытекающей изъ него дѣятельности и есть то, что называется религія.

И потому религія, во-первыхъ, не есть какъ это думаетъ наука, явленіе, когда-то сопоставившее развитію человѣчества, но потому пережито имъ, а есть всегда при-сущее жизни человѣчества явленіе, и въ наше время столь же неизбежно присущее человѣчеству, какъ и во всякое другое время. Во-вторыхъ, религія всегда есть опредѣленіе дѣятельности будущаго, а не прошедшаго, и потому, очевидно, что изслѣдованіе прошедшихъ явленій ни въ какомъ случаѣ не можетъ захватить сущности религіи.

Сущность всякаго религіознаго ученія —

не въ желаніи символическаго выраженія силъ природы, не въ страхѣ передъ ними, не въ потребности къ чудесному и не во вѣщныхъ формахъ ея проявленія, какъ это думаютъ люди науки. Сущность религіи въ свойствѣ людей пророчки предвидѣть и указывать тотъ путь жизни, по которому должно идти человѣчество, въ иномъ, чѣмъ прежде, опредѣленіи смысла жизни, изъ котораго вытекаетъ и иная, чѣмъ прежняя, вся будущая дѣятельность человѣчества.

Свойство это провидѣнія того пути, по которому должно идти человѣчество, въ большей или меньшей степени обще всѣмъ людямъ; но всегда во всѣ времена были люди, въ которыхъ это свойство проявлялось съ особенной силой, и люди эти ясно и точно выражали то, что смутно чувствовали всѣ люди, и устанавливали новое пониманіе жизни, изъ котораго вытекала иная, чѣмъ прежняя дѣятельность, на многія сотни и тысячи лѣтъ.

Такихъ пониманій жизни мы знаемъ три: два уже пережитыхъ человѣчествомъ, и третье, которое мы теперь переживаемъ въ христіанствѣ. Пониманій такихъ три и только три, не потому что мы произвольно соединили различныя жизнепониманія въ эти три, а потому что постуки всѣхъ людей имѣютъ всегда въ основѣ одно изъ этихъ трехъ жизнепониманій потому что иначе, какъ только этими тремя способами мы не можемъ понимать жизнь.

Три жизнепониманія эти слѣдующія: — первое — личное или животное, второе — общественное или языческое, и третье — всемірное или божеское.

По первому жизнепониманію жизнь человѣка заключается въ одной его личности; цѣль его жизни — въ удовлетвореніи воли этой личности. По второму жизнепониманію жизнь человѣка заключается не въ одной его личности, а въ совокупности и послѣдовательности личностей: въ племени, семьѣ, родѣ, государствѣ; цѣль жизни заключается въ удовлетвореніи воли этой совокупности личностей. По третьему жизнепониманію жизнь человѣка заключается и не въ своей личности, и не въ совокупности и послѣдовательности личностей, а въ началѣ и источникѣ жизни — въ Богѣ.

Эти три жизнепониманія служатъ основой всѣхъ существовавшихъ и существующихъ религіи.

Дикаръ признаетъ жизнь только въ себѣ, въ своихъ личныхъ желаніяхъ. Благо его жизни сосредоточено въ немъ одномъ. Выше благо для него есть наибольшее удовлетвореніе его похоти. Двигатель его жизни есть личное наслажденіе. Религія его состоитъ въ умилостивленіи божества къ своей личности и въ поклоненіи воображаемымъ личностямъ боговъ, живущимъ только для личныхъ цѣлей.

Человѣкъ языческій, общественный при-